

Постановления ЕСПЧ в гражданском процессе: перезагрузка?

Вопрос правовых последствий в гражданском процессе постановлений ЕСПЧ долгое время был дискуссионным¹. Причем большая часть дискуссий была посвящена проблеме того, что в ГПК РФ отсутствовала законодательно установленная возможность пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных решений после того, как Постановлением ЕСПЧ было установлено нарушение Европейской конвенции о защите прав и свобод человека (далее «Конвенции»).

¹ Анишина В. И. Проблемы применения российскими судами решений Европейского суда по правам человека//Международное публичное и частное право. 2008 . N 2 . С. 14-17; Бондарь Н.С Конвенционная юрисдикция ЕСПЧ в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ//Журнал российского права. 2006. N 6; Ершов В.В. Прецеденты толкования Европейского суда по правам человека//Российское правосудие. 2007 №1 (9). С. 31.; Марченко М.Н. Юридическая природа и характер решений Европейского Суда по правам человека// Государство и право. 2006. № 2. С. 11 - 12.; Султанов А.Р. Об исполнении Постановлений ЕСПЧ как средстве реализации конституционных ценностей// Международное публичное и частное право. 2008. N 4. С.15 -18, Султанов А.Р. Пересмотр решений суда по вновь открывшимся обстоятельствам и *res judicata*// Журнал российского права. № 11. 2008. С. 96-104, Султанов А.Р. Влияние на право России Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского Суда по правам человека// Журнал российского права. № 12. 2008. С. 85-92 и Султанов А.Р. О применении судами постановлений Европейского суда по правам человека. Российский судья. 2008. N 9.; Султанов А.Р. Об общепризнанных принципах международного права и применении судами постановлений Европейского суда по правам человека//Международное публичное и частное право. 2008. N 6. Султанов А.Р. О пересмотре судебных актов судов общей юрисдикции в качестве принятия индивидуальных мер, необходимых для исполнения Россией постановлений Европейского суда по правам человека//Арбитражный и гражданский процесс. 2009. NN 6, 7; Султанов А.Р. О применении европейских стандартов в гражданском судопроизводстве на примере проблемы «экстремистских дел». Адвокат. 2010. № 8. С. 7-28.; Султанов А.Р. Влияние решений ЕСПЧ на отправление правосудия в России через призму дела «Сутяжник против России»//Закон. 2009. № 11. С. 90-101; Султанов А.Р. Жажда правосудия или жажда справедливости//Евразийский юридический журнал. 2009. № 18. С. 64-76. Султанов А.Р. Совершенствование ГПК РФ в свете решений Европейского Суда по правам человека//Российский юридический журнал. 2008. № 6. С. 107-114.

Дискуссия проводилась в нескольких плоскостях: должен ли пересмотр осуществляться в порядке надзора, в процедуре пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, какой-либо иной процедуре², а также поднимался вопрос о том, каким судом должен был осуществляться пересмотр, но эти дискуссии законодатель не обращал внимания, оставляя вопрос о последствиях постановлений ЕСПЧ в ГПК РФ неурегулированным³.

Причем такое неурегулирование толковалось по разному и как пробел, который преодолеваем посредством аналогии, так и как квалифицированный пробел, т. е. своеобразный молчаливый запрет.

Вмешательство «негативного законодателя».

Ситуация изменилась после того, как было оглашено Постановление Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г. N 4-П "По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой", законодатель уже не мог остаться в стороне.

В данном Постановлении было дано разъяснение, что «ч. 2 ст. 392 ГПК РФ - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе с учетом провозглашенного статьей 15 (часть 4) Конституции РФ приоритета правил международного договора РФ, - не может рассматриваться как позволяющая суду общей юрисдикции отказывать в пересмотре по заявлению гражданина вынесенного им судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам в случае, если ЕСПЧ установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных

² Султанов А.Р. Унификация норм о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам как совершенствование средств исправления судебной ошибки//Закон. 2007. № 11. С. 99-113.

³ Игнатенко Г.В. Современные аспекты судебного правоприменения международных актов// Применение международных договоров в области прав человека в правовой системе РФ: сборник научных трудов. Екатеринбург. 2003. С.51

свобод при рассмотрении конкретного дела, по которому было вынесено данное судебное постановление, послужившее поводом для обращения заявителя в Европейский Суд по правам человека. Соответственно, решение вопроса о возможности пересмотра обжалуемого судебного постановления должно приниматься компетентным судом исходя из всестороннего и полного рассмотрения доводов заявителя и обстоятельств конкретного дела. Иное истолкование части второй статьи 392 ГПК РФ в правоприменительной практике противоречило бы общеправовым принципам справедливости и равенства, статьям 15 (части 1, 2 и 4), 17 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 46, 118 (часть 2) и 120 Конституции РФ, а также Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

Кроме того, Конституционный Суд РФ отметил, что наличие в правовой системе государства процедур пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, в связи с вынесением которых были констатированы нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выступает в качестве меры общего характера, обязательность осуществления которой в целях реализации предписаний данной Конвенции вытекает из ее статьи 46 во взаимосвязи со статьями 19, 46 и 118 Конституции РФ, а следовательно, требует законодательного закрепления механизма исполнения окончательных постановлений ЕСПЧ, который позволит обеспечить адекватное восстановление прав, нарушение которых выявлено Европейским Судом по правам человека.

Более того, Конституционный Суд РФ указал, что федеральный законодатель обязан - в целях единообразного и надлежащего правового регулирования, руководствуясь Конституцией РФ и правовыми позициями, выраженными Конституционным Судом РФ, в том числе в настоящем Постановлении, - внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс РФ, с тем чтобы гарантировать возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений в случаях установления ЕСПЧ нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом общей юрисдикции конкретного дела, в связи с

принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека.

Вскоре после принятия Конституционным Судом РФ Постановления от 26 февраля 2010 г. N 4-П ВАС РФ и Верховный Суд РФ выступили с законодательной инициативой об установлении в процессуальных кодексах факта «установления ЕСПЧ нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом общей юрисдикции конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека» в качестве пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам.

Законодатель поддержал инициативу высших судебных инстанций и унифицировал правовые последствия «установления ЕСПЧ нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом общей юрисдикции конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в ЕСПЧ», закрепив их в АПК РФ и ГПК РФ, как ранее в УПК РФ в качестве юридического факта, предполагающего пересмотр судебного акта по новым обстоятельствам.

Одновременно законодатель отнес "определение (изменение) в постановлении Президиума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, или в постановлении Президиума Верховного Суда РФ, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, или в постановлении Пленума Верховного Суда РФ", а также "определение либо изменение в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ практики применения правовой нормы, если в соответствующем акте Высшего Арбитражного Суда РФ содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства" к

основаниям для пересмотра по новым обстоятельствам судебных решений, вступивших в законную силу⁴.

Возможность пересмотра в связи с определением (изменением) практики применения норм ВАС РФ и Верховного Суда РФ, была поддержана законодателем благодаря постановлению Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. N 1-П. Именно в данном постановлении Конституционный Суд РФ, рассмотрев возможность применения правовых позиций ВАС РФ в качестве основания для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, легитимизировал их в качестве юридических фактов, которые с учетом некоторых ограничений могут быть признаны основаниями для пересмотра решений, вступивших в законную силу.

В данном постановлении Конституционный Суд РФ, исходил из того, что что правовые позиции Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ являются обязательными для правоприменителя процессуальными юридическими, отметив, что "в практике ЕСПЧ также нередки случаи разрешения дел, в том числе по жалобам российских граждан, с учетом ранее выработанных им по делам сходных категорий правовых позиций. Это свидетельствует о том, что ЕСПЧ рассматривает свои правовые позиции как обязывающие к единообразному подходу при оценке однотипных по своему характеру фактических и правовых оснований при разрешении конкретных дел".

Основным мотивом данного Постановления Конституционного Суда РФ явилось то, что в определенной части правовое значение правовых позиций ВАС РФ имеет схожее значение с правовыми позициями Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ.

Можно было ожидать, что законодатель в процессуальных кодексах "приравняет" по значению правовые позиции высших судебных инстанций (ВАС РФ и ВС РФ) с правовыми позициями Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ, хотя, безусловно, их правовая природа хотя и обладает определенными сходствами, но все же отлична.

⁴ Султанов А.Р. Правовые позиции постановлений Конституционного Суда РФ и постановлений ЕСПЧ и их правовое значение для гражданского процесса //Законодательство и экономика. N 4, 2011 г.

Как ни удивительно, но законодатель дал приоритет правовым позициям ВАС РФ и Верховного Суда РФ, назвав их "изменением" практики применения правовой нормы" и указав их в качестве оснований для пересмотра в связи с новыми обстоятельствами⁵.

Что же касается конституционно-правового толкования, данного Конституционным Судом РФ, и конвенционно-правового толкования ЕСПЧ, данные виды не были названы в качестве новых обстоятельств для пересмотра судебных актов. Законодатель связал возможность пересмотра судебных актов только с признанием Конституционным Судом РФ не соответствующим Конституции РФ закона, примененного судом в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд РФ, и установлением ЕСПЧ нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в ЕСПЧ.

Законодатель в 2010 году установил для правовых позиций ВАС РФ и Верховного Суда РФ более широкие процессуальные последствия в качестве оснований для пересмотра в связи с новыми обстоятельствами, нежели для правовых позиций и толкований Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ, которые вообще не указал в качестве таковых.

По всей видимости, такой подход законодателя был просто обусловлен внесением соответствующих законопроектов в Государственную Думу РФ и никто просто не думал о разном подходе к правовым позициям Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ по сравнению к правовыми позициям высших судебных инстанций.

Конституционный Суд РФ, тем не менее, продолжал разъяснять, что его правовые позиции, содержащиеся даже в отказных определениях, могут быть основанием для пересмотра судебных актов

⁵ В настоящее время, и в АПК РФ и ГПК РФ в качестве основания для пересмотра по новым обстоятельствам указано «определение либо изменение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ или в постановлении Президиума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы, если в соответствующем акте Верховного Суда РФ содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства».

- отсутствие непосредственно в Арбитражном процессуальном кодексе такого основания для пересмотра дела как выявление Конституционным Судом РФ конституционно-правового смысла нормы, который ранее в процессе правоприменения ей не придавался, не может служить поводом для отказа в пересмотре судебных постановлений по делам заявителей, при разрешении которых были допущены нарушения конституционных прав и свобод (Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2013 N 874-О).

Иногда такой подход разделяется судами. Так в Определением СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 августа 2014 г. N 66-КГ14-4 были отменены принятые по делу решения, поскольку суд отказал заявителю в пересмотре по новым обстоятельствам решения о признании права на компенсацию в виде дополнительного отпуска и внесении изменений в трудовой договор, без учёта определения Конституционного Суда РФ о ситуации заявителя. Определением СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21 апреля 2015 г. N 307-КГ14-4737 были отменены ранее принятые судебные решения по делу о признании недействительными требований таможен об уплате таможенных платежей и пеней и отправил на новое рассмотрение, поскольку при оценке наличия основания для пересмотра дела суды исходили не из факта выявления Конституционным Судом РФ конституционно-правового смысла тех или иных норм, примененных в деле заявителя, а из формы, в которую облечена правовая позиция Конституционного Суда РФ.

Хотя, в отношении правовых позиций ЕСПЧ, признания их в качестве новых обстоятельств не произошло, тем не менее, отношение к ним тоже изменилось.

В Постановлении Пленума от 27 июня 2013 г. N 21 "О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней" Верховный Суд РФ разъяснил, что правовые позиции ЕСПЧ, которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении РФ, являются обязательными для судов, а содержащиеся в постановлениях ЕСПЧ, которые приняты в отношении других государств - участников

Конвенции, учитываются с целью эффективной защиты прав и свобод человека судами. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов ЕСПЧ.

Безусловно, **одним из главных процессуальных эффектов постановлений ЕСПЧ является преюдициальность толкований Конвенции, позволяющая применять их напрямую**⁶.

Верховный Суд РФ в данном постановлении также снял проблему с ложным пониманием Конвенции, как субсидиарного нормативного акта, который применим лишь, когда нет норм российского права регулирующего те или иные отношения. Верховный Суд РФ разъяснил, что правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении законодательства РФ, что содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством РФ, определяется с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого ЕСПЧ при применении Конвенции и Протоколов к ней.

Испытание первое - «дело Маркина».

Однако, в это же время параллельно шла дискуссия о коллизиях в правовых позициях Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ. Данная дискуссия разгорелась с вопроса о возможности исполнения Постановления ЕСПЧ по делу «Константин Маркин против РФ» от 07 октября 2010 года. На наш взгляд, причиной данного спора, скорее всего, явилось даже не наличие разных подходов, а резкая оценка Палатой ЕСПЧ подхода Конституционного Суда РФ⁷, как основанного на

6 Султанов А.Р. Правовые последствия постановлений Европейского суда по правам человека//Журнал российского права. N 9. 2011; Султанов А.Р. О некоторых процессуальных последствиях постановлений ЕСПЧ//Российская юстиция. 2014. № 1. С. 24-28.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. N 187-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей", статей 10 и 11 Федерального закона "О статусе военнослужащих", статьи 32 Положения о порядке прохождения военной

гендерных предрассудках. Впрочем, безусловно, повлияло также, что ЕСПЧ в данном Постановлении счел возможным указать в порядке применения статьи 46 Конвенции, что государство-ответчик обязано внести изменения в законодательство с целью прекращения дискриминации мужского персонала вооруженных сил в отношении права на отпуск по уходу за ребенком.

Соответственно, когда спор уже разгорелся, то он уже был не о терминах, использованных ЕСПЧ, а вообще о возможности исполнения Постановления ЕСПЧ по делу Маркина. На состоявшемся 18-20 ноября 2010 г. XIII Международном форуме по конституционному правосудию В.Д. Зорькин в своем докладе выразил следующее мнение: "...Конституционный Суд РФ, принимая свое решение о конституционности закона в случаях, аналогичных германскому прецеденту⁸, - при том, что между положениями Конституции о правах человека и Конвенцией нет противоречий, а противоречие возникло между толкованием Конституции (данном КС) и толкованием Конвенции (предпринятым ЕСПЧ), - может не ориентироваться на интерпретацию Конвенции Европейским Судом, а принять решение в духе национальной Конституции, тем самым имплицитно подтверждая свою трактовку положений Европейской Конвенции (как составной части российской правовой системы), в духе национальной Конституции".

Затем другие пошли дальше, так сенатор А. Торшин внес законопроекты, предполагающие изменение порядка исполнения Постановлений ЕСПЧ⁹.

В последующем, Большая Палата ЕСПЧ¹⁰, куда было обжаловано Постановление по делу Маркина, смягчила доводы по данному делу.

В мае 2012 Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин прокомментировал Постановление Большой Палаты ЕСПЧ: «В своем решении ЕСПЧ (в отличие от ранее принятого постановления по этому делу) воздержался от оценок правовых позиций Конституционного службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей".

8 Здесь речь идет о нашумевшем деле «Гергелю против Германии».

Суда относительно конституционности норм российского законодательства, предусматривающих возможность предоставления отпуска по уходу за ребенком лишь военнослужащим - женщинам. ЕСПЧ воздержался также от прямого нормоконтроля, оценивая, главным образом, последствия правоприменения в ситуации заявителя. А главное, ЕСПЧ, по сути, предложил компромисс, сделав акцент на том обстоятельстве, что в российском законодательстве ограничения для мужчин-военнослужащих установлены исключительно по признаку пола, а не по основанию характера осуществляемой ими деятельности (хотя, как сказано в Постановлении Большой Палаты, К.Маркин, работавший оператором связи, вполне мог быть заменен без угрозы национальной безопасности страны). На наш взгляд, это следует рассматривать как готовность ЕСПЧ признать в качестве выполнения своего решения предоставление трехгодичного отпуска по уходу за ребенком всем военнослужащим, выполняющим свои обязанности на должностях вспомогательного состава. Если не превращать дело Маркина в «камень преткновения» (мне кажется, что это все-таки единичный случай в практике взаимодействия ЕСПЧ и КС РФ), то можно пойти на этот предложенный компромисс, чтобы закрыть данную конституционно-правовую - и одновременно конвенциональную - проблему. Вряд ли надо добиваться большего, наращивая критику. По моему, на данном этапе КС достаточно твердо выступил. Во всяком случае, если в будущем и потребуются проявить активность, то только

9 Проект Федерального конституционного закона №564346-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», направленный на уточнение порядка обращения в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности нормативных актов и порядка обращения в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, а также проект закона №564315-5 «О внесении изменений в статью 415 Уголовно-процессуального кодекса РФ и статью 312 Арбитражного процессуального кодекса РФ», направленный на уточнение порядка пересмотра судами общей юрисдикции и арбитражными судами судебных актов по новым обстоятельствам.

10 Постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 22 марта 2012 г. по делу "Константин Маркин (Konstantin Markin) против РФ" (жалоба N 30078/06).

по такому конкретному вопросу, где будут непосредственно затронуты конституционно защищаемые интересы России»¹¹.

Однако, дискуссия по делу «Маркина» на этом не закончилась. После того, как гражданин Маркин обратился за пересмотром своего дела в суд и дело дошло до Президиума Ленинградского окружного военного суда, тот обратился в Конституционный Суд РФ с запросом о конституционности пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 ГПК РФ во взаимосвязи со статьей 11 данного Кодекса.

Президиум Ленинградского окружного военного суда в запросе указал, что оспариваемые законоположения противоречат статье 15 Конституции РФ в той мере, в какой они допускают пересмотр вступившего в законную силу судебного постановления при наличии противоположных правовых позиций Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ относительно соответствия примененных при рассмотрении конкретного дела норм национального законодательства положениям Конституции РФ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, создавая тем самым препятствия для правильного разрешения дела.

На наш взгляд, такая постановка вопроса была ошибочной, поскольку, во-первых, одновременно п. 3 и п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ применены быть не могли, соответственно, коллизий в их применении не возникает, а во-вторых, в процедуре пересмотра по новым обстоятельствам вопрос применения материального права не стоит, что означает надуманность взаимосвязи ст. 11 ГПК РФ с вышеуказанными нормами¹².

Мы полагаем, что запрос Президиума Ленинградского окружного

11 Зорькин В.Д. Взаимодействие национального и наднационального правосудия: новые вызовы и перспективы (Доклад на II Международном юридическом форуме. Санкт-Петербург, 17 мая 2012 года)

12 Султанов А.Р. Продолжение дела «Маркин против России», или как президиум Ленинградского окружного военного суда возбудил спор о конституционности п. 3 и 4 ч. 4 ст. 392 во взаимосвязи со ст. 11 ГПК РФ//Вестник гражданского процесса. 2013. № 5. С. 260-286; Султанов А.Р. К 15-летнему юбилею действия для России Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и протоколов к ней//Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 280-291.

военного суда в Конституционный Суд РФ по своей сути, был даже не просто запросом в порядке абстрактного нормоконтроля, а скорей просьбой о восполнении пробела, не имеющего значения для разрешения вопроса о пересмотре по новым обстоятельствам.

Тем не менее, запрос был принят к рассмотрению Конституционного Суда РФ и 6 декабря 2013 г. было вынесено Постановление Конституционного Суда РФ от N 27-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда".

Надо отметить, что подход Конституционного Суда РФ был весьма взвешенным. Конституционный Суд РФ в данном Постановлении, признал, что п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ во взаимосвязи с ч. 1 и 4 его ст. 11 не могут рассматриваться, как не позволяющие суду общей юрисдикции начать производство по пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного постановления по гражданскому делу, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека, в случае, когда до вынесения ЕСПЧ окончательного постановления, констатирующего нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении данного дела, жалоба того же заявителя в Конституционный Суд РФ на нарушение его конституционных прав законоположениями, примененными в этом деле судом общей юрисдикции, была признана не отвечающей критерию допустимости.

Одновременно, в Постановлении было отмечено, что «тот факт, что ранее Конституционный Суд РФ признал жалобу гражданина не отвечающей критерию допустимости в связи с отсутствием нарушения его конституционных прав законоположениями, примененными в его конкретном деле, **не может служить препятствием для принятия им к рассмотрению запроса суда общей юрисдикции**, который по заявлению того же гражданина осуществляет в порядке п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ пересмотр вступившего в законную силу судебного

постановления, основанного на этих законоположениях, которым ЕСПЧ была дана оценка как влекущих нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом, если в ходе конституционного судопроизводства рассматриваемые законоположения будут признаны не противоречащими Конституции РФ, Конституционный Суд РФ - имея в виду, что **для суда общей юрисдикции в любом случае исключается отказ от пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления как процессуальной стадии, обусловленной, в частности, вынесением постановления ЕСПЧ**, - в рамках своей компетенции определяет возможные конституционные способы реализации постановления ЕСПЧ».

Таким образом, можно утверждать, что в данном деле на самом деле рассматривался не вопрос соответствия оспариваемых норм ГПК РФ Конституции РФ, а запрос в порядке абстрактного нормоконтроля¹³ о компетенции суда обратиться в Конституционный Суд РФ, а Конституционному Суду принять к своему рассмотрению вопрос о конституционности нормы, который ранее был отклонен, как не соответствующий критерию допустимости.

Основной вывод Конституционного Суда РФ – это новое прочтение ст. 101 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ». В резолютивной части, Постановления было указано: «В случае, если суд общей юрисдикции придет к выводу о невозможности исполнения постановления ЕСПЧ без признания не соответствующими Конституции РФ законоположений, относительно которых ранее Конституционный Суд РФ констатировал отсутствие нарушения ими конституционных прав заявителя в конкретном деле, он правомочен приостановить производство и обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности этих законоположений».

Безусловно, в данной части Постановления идет толкование не оспоренных положений ГПК РФ. Тем более, что в ГПК РФ, как не удивительно, вообще нет положений об обращении в Конституционный

¹³ Что было за пределами компетенции Президиума Ленинградского окружного военного суда.

Суд РФ, а есть лишь нормы о приостановлении производства по делу при направлении запроса в Конституционный Суд РФ (ст. 215 ГПК РФ).

В рамках исполнения данного Постановления был принят Федеральный конституционный закон от 4 июня 2014 г. N 9-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде РФ", которым в частности была дополнена ст. 101 следующим текстом: «Суд при пересмотре в случаях, установленных процессуальным законодательством, дела в связи с принятием межгосударственным органом по защите прав и свобод человека¹⁴ решения, в котором констатируется нарушение в РФ прав и свобод человека при применении закона либо отдельных его положений, придя к выводу, что вопрос о возможности применения соответствующего закона может быть решен только после подтверждения его соответствия Конституции РФ, обращается с запросом в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности этого закона».

Таким образом, данное Постановление не повлияло на процедуру пересмотра по новым обстоятельствам в ГПК РФ в связи с установлением ЕСПЧ нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в ЕСПЧ, а лишь расширило компетенцию судов по обращению в Конституционный Суд РФ и компетенцию Конституционного Суда РФ по рассмотрению запросов судов.

Председателем Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькиным данное Постановление было в последующем охарактеризовано, как решение, позволившее найти соответствующий Конституции процедурный механизм имплементации решений ЕСПЧ в российскую судебную практику в ситуации конфликта толкований между ЕСПЧ и Конституционным Судом¹⁵.

¹⁴ Полагаем необходимым акцентировать внимание на этом моменте - законодатель, не стал ограничиваться решениями ЕСПЧ, а указал «решения межгосударственных органов по защите прав и свобод человека». Такой подход более соответствует ч. 3 ст. 46 Конституции РФ.

Новое испытание – депутатский запрос в Конституционный Суд РФ.

11 июня 2015 группа депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ в количестве 93 депутатов направила запрос о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства РФ, пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах РФ».

Если коротко описать суть запроса, то его можно свести к утверждению о том, что, оспоренные нормы, по мнению депутатов, обязывают суды и иные государственные органы безусловно выполнять решение ЕСПЧ даже вопреки российскому Основному Закону и в результате правоприменитель поставлен в безвыходную ситуацию, поскольку такая коллизия может оказаться неразрешимой, что, по мнению депутатов, является основанием для признания оспариваемых норм несоответствующими Конституции РФ (частям 1, 2 и 4 статьи 15).

Конституционный Суд РФ принял данную жалобу к рассмотрению очень быстро.

Поскольку запрос был принят к рассмотрению и уже было оглашение постановления, мы позволим себе не проводить здесь анализа данного запроса с точки зрения его приемлемости, ограничившись лишь своим мнением¹⁶, о том, что все же нельзя было оспаривать ратификационный закон¹⁷, которое полностью основано на ранее сформулированной правовой позиции Конституционного Суда

15 Зорькин В.Д. Проблемы реализации конвенции о правах человека. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=72> (дата обращения 23.10.2015).

РФ, о том, что «проверка Конституционным Судом РФ конституционности федерального закона о ратификации международного договора, ... по общему правилу, может быть осуществлена лишь до момента вступления данного международного договора в силу ... иное не только противоречило бы общепризнанному принципу международного права *pacta sunt servanda* и ставило под сомнение соблюдение Российской Федерацией добровольно принятых на себя международных обязательств, в том числе вытекающих из Венской конвенции о праве международных договоров, но и противоречило бы статье 125 (пункт "г" части 2) Конституции РФ и конкретизирующим ее положениям подпункта "г" пункта 1 части первой статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде РФ", в соответствии с которыми Конституционный Суд РФ уполномочен разрешать дела о соответствии Конституции РФ лишь не вступивших в силу международных договоров РФ»¹⁸.

Надо отметить, что выбор заявителем для оспаривания норм был очень похож на попытку ревизирования процедуры пересмотра судебных решений в связи с постановлениями ЕСПЧ во всех процессуальных кодексах.

Особую остроту делу придавало также то, как оно было поименовано на сайте Конституционного Суда РФ - «Дело о применимости решений ЕСПЧ на территории РФ», что вполне можно

16 Впрочем, это не только наше мнение, такую же точку зрения высказал во время слушания в Конституционном Суде РФ постоянный представитель Президента в Конституционном Суде РФ Кротов М.В.

17 Султанов А.Р. Депутатский запрос в Конституционном Суде РФ против исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека//Законодательство и экономика. 2015. № 7. С. 7-15; Султанов А.Р. А напоследок я скажу//Вестник гражданского процесса. 2015. № 4. С. 296-303.

18 Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 N 1055-О "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности Федерального закона "О ратификации Протокола о присоединении РФ к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года".

было расценить «дело о пересмотр обязательств России, вытекающих из ст. 46¹⁹ и 55²⁰ Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

Внимательное ознакомление с текстом запроса группой депутатов показало отсутствие в запросе достаточных фактов и доводов о неопределенности оспариваемых норм процессуальных кодексов. Примеры, которые были приведены в качестве подтверждения существования неопределенности оспариваемых норм и проблем с исполнением постановлений ЕСПЧ, а именно по делам ОАО «НК «Юкос» против России» от 20.09.2011 и от 31.07.2014., и «Анчугов и Гладков против РФ» от 04.07.2013., лишь подтверждало неосновательность запроса, поскольку проблемы их исполнения никоим образом не были связаны с процедурой пересмотра по новым обстоятельствам. Разрешение проблем с исполнением либо неисполнением ни одного из указанных Постановлений ЕСПЧ не было связано с применением указанных оспариваемых процессуальных норм, по одному делу стоял вопрос о выплате большой денежной суммы, а по другому стоял вопрос о принятии общих мер.

Нам могут возразить и указать, что запрос был подан в порядке абстрактного нормоконтроля. На что мы можем только указать, что именно «нормоконтроля», а не «пробелаконтроля» непоименованного в запросе нормативного акта²¹. Если быть честными, то суть запроса крылась все же не в оспоренных процессуальных нормах, а в новой попытке расширения компетенции Конституционного Суда РФ и

19 В ст. 46 Конвенции в редакции 14 протокола, который был ратифицирован Федеральным законом от 4 февраля 2010 г. N 5-ФЗ "О ратификации Протокола N 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вносящего изменения в контрольный механизм Конвенции, от 13 мая 2004 года" закреплено, что «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по любому делу, в котором они выступают сторонами».

20 В ст. 55 Конвенции сформулирован отказ от иных средств урегулирования споров по поводу толкования или применения положений Конвенции и не использовать иные средства урегулирования спора, чем предусмотренные настоящей Конвенцией.

создании/легитимации нового механизма для разрешения вопроса о неисполнении постановлений ЕСПЧ.

Надо отметить, что Конституционный Суд РФ «воспользовался подачей» и отыскал новую свою компетенцию по разрешению конфликтов между национальным и наднациональным правом, возникающих при исполнении постановлений ЕСПЧ, отыскав такую компетенцию²² в ч. 2 ст. 118, ст. 125, во взаимосвязи со ст. 15 и 79 Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ лишь продекларировал, что *«в РФ разрешение подобного рода конфликтных ситуаций возложено - в силу Конституции РФ - на Конституционный Суд РФ, который лишь в редчайших случаях считает возможным использовать "право на возражение" ради внесения своего вклада (вслед за коллегами из Австрии, Великобритании, Германии и Италии) в формирование сбалансированной практики ЕСПЧ, но не ради самоизоляции от его решений, которые отражают консенсус, выработанный государствами - участниками Конвенции, а исходя из необходимости конструктивного*

21 Как мы полагаем, был оспорен пробел в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», хотя, быть может, правы те, кто придерживается крамольной точки зрения о том, что в данном деле рассматривался пробел ст. 125 Конституции РФ. Эта крамольная мысль подпитывается тем, что депутатам Госдумы проще было бы выйти с законопроектом о внесении изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», но внесению такого законопроекта мешало бы четко очерченная компетенция Конституционного Суда РФ в ст. 125 Конституции РФ.

22 Поскольку этой компетенции в данных статьях мы не увидели, процитируем обоснование Конституционного Суда РФ «как следует из статей 118 (часть 2) и 125 Конституции РФ во взаимосвязи с ее статьями 15 (части 1 и 4) и 79, по своей юридической природе подлежит разрешению в порядке конституционного судопроизводства. По смыслу действующего правового регулирования, это возможно посредством толкования соответствующих положений Конституции РФ, осуществляемого Конституционным Судом РФ по официальному запросу уполномоченных субъектов в целях устранения неопределенности в понимании этих положений применительно к возможности исполнения постановления ЕСПЧ и принятия мер индивидуального и общего характера, направленных на обеспечение выполнения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 125, часть 5, Конституции РФ; глава XIV Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде РФ")».

взаимодействия и взаимоуважительного диалога с ним. В таком контексте Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2013 года N 27-П, так же как и настоящее Постановление, следует рассматривать как стремление избежать серьезных осложнений в отношениях России не только с ЕСПЧ, но и с Советом Европы в ситуации, при которой постановление ЕСПЧ предполагает внесение в российское законодательство изменений, чреватых нарушением закрепленных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина, причем гораздо более существенным, нежели то, против которого возражал ЕСПЧ. Если Конституция РФ не позволяет согласиться с отдельным постановлением ЕСПЧ, Конституционный Суд РФ обязан отразить это несогласие в своем решении. В то же время, признавая фундаментальное значение европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина, частью которой является постановление ЕСПЧ, Конституционный Суд РФ готов к поиску правомерного компромисса ради поддержания этой системы, но определение степени своей готовности²³ он оставляет за собой, поскольку границы компромисса в данном вопросе очерчивает именно Конституция РФ. Свидетельством такого - основанного на Конституции РФ - подхода Конституционного Суда РФ является последовательная имплементация им положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений ЕСПЧ в российскую правовую систему. Более того, Конституционный Суд РФ признает значимость его деятельности по выявлению недостатков национального правового

23 Или «Предел уступчивости»... так называлась статья председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина, в которой он писал - «когда те или иные решения Страсбургского суда сомнительны с точки зрения сути самой Европейской конвенции о правах человека и тем более прямым образом затрагивают национальный суверенитет, основополагающие конституционные принципы, Россия вправе выработать защитный механизм от таких решений. Именно через призму Конституции должна решаться и проблема соотношения постановлений КС и ЕСПЧ. Если нам навязывают внешнее "дирижирование" правовой ситуацией в стране, игнорируя историческую, культурную, социальную ситуацию, то таких "дирижеров" надо поправлять. Иногда самым решительным образом». В.Д. Зорькин Предел уступчивости//Российская газета. Федеральный выпуск №5325 (246) 29.10.2010. URL: <http://www.coe.mid.ru/doc/Zorkin.htm> (дата обращения 01.10.2015)

регулируемого и по предложению путей к их устранению. Вместе с тем наличие в практике ЕСПЧ проблем, связанных с отступлением от принципа субсидиарности, создает, по мнению Конституционного Суда РФ, риск возникновения ситуаций, при которых ориентация на достаточно абстрактные нормы Конвенции может привести к игнорированию воли конституционного законодателя в межгосударственной правовой конструкции, не предполагающей передачи ей такого элемента государственного суверенитета».

Соответственно, не удивительно, что оспоренные нормы были признаны соответствующими Конституции РФ.

Фактически Конституционный Суд РФ в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. N 21-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах РФ", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства РФ и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" дал новое толкование ст. 101 и 105 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» и ст. 125 Конституции РФ.

В тоже время, положения резолютивной части данного Постановления очень похожи на нормы:

«...суд общей юрисдикции, арбитражный суд при пересмотре в установленном процессуальным законодательством порядке дела в связи с принятием ЕСПЧ постановления, в котором констатируется нарушение в РФ прав и свобод человека при применении закона либо отдельных его положений, придя к выводу, что вопрос о возможности применения соответствующего закона может быть решен только после подтверждения его соответствия Конституции РФ, обращается с запросом в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности этого закона; во всяком случае суд общей юрисдикции, арбитражный суд, осуществляющий производство по пересмотру вступившего в законную силу судебного акта по заявлению лица, по жалобе которого ЕСПЧ было принято постановление, констатирующее нарушение

Конвенции о защите прав человека и основных свобод положениями законодательства РФ, примененными в деле этого лица, обязан приостановить производство и обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке их соответствия Конституции РФ;

государственные органы, на которые возложена обязанность по обеспечению выполнения Российской Федерацией международных договоров, участницей которых она является, - придя к выводу о невозможности исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ вследствие того, что в части, обязывающей Российскую Федерацию к принятию мер индивидуального и общего характера, оно основано на положениях Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании, приводящем к их расхождению с Конституцией РФ, - правомочны обратиться в Конституционный Суд РФ для решения вопроса о возможности исполнения постановления ЕСПЧ и принятия мер индивидуального и общего характера, направленных на обеспечение выполнения данной Конвенции; в случае если Конституционный Суд РФ придет к выводу, что постановление ЕСПЧ, поскольку оно основано на Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании, противоречащем Конституции РФ, не может быть исполнено, такое постановление в этой части не подлежит исполнению; Президент РФ, Правительство РФ - поскольку на них возложена обязанность по обеспечению выполнения Российской Федерацией международных договоров, участницей которых она является, - придя к выводу о невозможности исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ вследствие того, что в части, обязывающей Российскую Федерацию к принятию мер индивидуального и общего характера, оно основано на положениях Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании, приводящем к их расхождению с Конституцией РФ, правомочны обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о толковании соответствующих положений Конституции РФ в целях устранения неопределенности в их понимании с учетом выявившегося противоречия и международных обязательств России применительно к возможности исполнения постановления ЕСПЧ и принятия мер индивидуального и общего характера, направленных на обеспечение выполнения Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

По все видимости, Конституционный Суд РФ понимал, что такое нормотворчество, может быть воспринято, как критикуемый им же судебный активизм, и выход за пределы своей компетенции. Соответственно, Конституционный Суд РФ предпринял меры по легитимации «данных норм», указав, что «не исключается правомочие федерального законодателя - исходя из требований Конституции РФ и с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, выраженных в настоящем Постановлении, - предусмотреть не противоречащий юридической природе Конституционного Суда РФ и его предназначению как высшего судебного органа конституционного

контроля специальный правовой механизм разрешения им вопроса о возможности или невозможности с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ, в том числе в части мер общего характера».

Очевидно, что в качестве исполнения данного Постановления Конституционного Суда РФ следует ожидать изменений в ФЗ «О Конституционном Суде РФ», но не в процессуальные кодексы.

Нас больше всего, конечно же, интересует насколько изменилось отношение к постановлениям ЕСПЧ в гражданском процессе в результате данного Постановления Конституционного Суда РФ.

Если можно говорить о некоей «перезагрузке» во взаимоотношениях Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ, то утверждать о «перезагрузке» в гражданском процессе отношения к постановлениям ЕСПЧ, на наш взгляд, все же нельзя.

Хотя, безусловно, данное Постановление Конституционного Суда РФ можно расценивать, как «монополизацию» Конституционным Судом РФ разрешения вопроса неконвенционности норм или, точнее говоря, лишения права судов применять нормы Конвенции, как нормы прямого действия, когда нормы российских нормативных актов противоречат Конвенции.

Такой подход, является логическим продолжением политики возможности применения прямого применения норм Конституции РФ судами только, когда не стоит вопрос о конституционности норм.

Ранее в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия" содержались разъяснения о том, что «Суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию, в частности: ... б) когда суд придет к выводу, что федеральный закон, действовавший на территории РФ до вступления в силу Конституции РФ, противоречит ей; в) когда суд придет к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления в силу Конституции РФ, находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции; г) когда закон либо

иной нормативный правовой акт, принятый субъектом РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ, противоречит Конституции РФ, а федеральный закон, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения, отсутствует».

В настоящее время эти разъяснения исключены при принятии Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. N 9 "О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия". Теперь, суды должны применять нормы Конституции РФ при неконституционности нормативных актов только через обращение в Конституционный Суд РФ. С точки зрения того, что неконституционная норма будет сразу же дисквалифицирована для всего правового поля, такой подход логичен. В тоже время, это серьезное поражение положений Конституции РФ о прямом действии Конституции РФ.

Причем изъятие вышеуказанных разъяснений не увеличило статистику обращений с запросами судов в Конституционный Суд РФ.

Суду всегда было гораздо легче принять судебный акт, проигнорировав доводы о неконституционности, о применении Конституции РФ, нежели подготовить запрос в Конституционный Суд РФ. Суды всегда легко уходили от обязанности обращения в Конституционный Суд РФ указывая, что для того, чтобы обратиться в Конституционный Суд РФ суд **должен прийти к выводу** о несоответствии Конституции РФ закона, подлежащего применению им в указанном деле, обращается в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности данного закона, а если суд не пришел к таким выводам, то обязанность об обращении в Конституционный Суд у него отсутствует. Конечно же, здесь мы можем указать, что защитой от необоснованного отказа здесь является мотивированность такого отказа. Так наверное, и должно быть, но в нашей практике мы никогда не видели никакой подробной мотивировки для отказа для обращения в

Конституционный Суд РФ²⁴, даже когда ходатайство о таком обращении заявлялось в Президиуме Верховного Суда РФ²⁵.

Конечно же, мы понимаем, что наличие неправильной правоприменительной практики, в частности, немотивированности юрисдикционных актов, должно вызывать критику именно правоприменительной практики. Некоторые ученые даже пишут, что «главное и явно виновное правонарушение судей – немотивированность судебных актов»²⁶, другие отмечают, что немотивированность судебного акта является нарушением общепризнанных принципов справедливого правосудия и противоречат целям правосудия²⁷.

Однако, разве не должны мы анализировать предпосылки для возникновения такой практики? Быть может корни такой практики

24 Султанов А.Р. Борьба за право обжалования судебного решения. М.2014.

25 Султанов А.Р. Борьба за правовую определенность или поиск справедливости. М. 2015.

26 Поляков С.Б. Принцип взаимной ответственности государства и личности: теоретико-правовые и прикладные аспекты. Автореферат дисс. доктора юридических наук. Нижний Новгород. 2011. С.44; Поляков С.Б. Правонарушитель - орган судебной власти? // Российский судья. 2010. N 9. С. 26 – 30. Султанов А.Р. Мотивированность судебного акта как одна из основных проблем справедливого правосудия//Закон. 2014. № 8. С. 114-118.

27 Султанов А.Р. О проблеме мотивированности судебных актов через призму постановлений ЕСПЧ// Международное публичное и частное право. 2008. N 2. С. 11 – 13; Султанов А.Р. Европейские правовые стандарты: уроки истории и правоприменительная практика. М. 2012. С. 91-97; Пономаренко В. А. Мотивированность судебного решения в гражданском и арбитражном процессе. СПб. 2009. С. 91; Афанасьев С.Ф. Право на получение мотивированного судебного решения по гражданскому делу (международный и национальный аспекты) //Арбитражный и гражданский процесс. 2008. N 12. С 13-16; Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. М., 2005. С. 136; Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007. С. 299 – 300; Зайцев И.М. Решение суда как процессуальный документ//Вестник СГАП. 1995. №2. С.74; Тузов Н.А. Мотивирование и преюдиция судебных актов. М. 2006; Васяев А.А., Князькин С.А Мотивированность судебных решений - стандарт Европейского суда по правам человека//Адвокат. N 6. 2013. С. 27-32.

отчасти в «праве» судов игнорировать доводы сторон, в частности, основанные на Конституции РФ, Европейской Конвенции. Разве создавая возможность применения норм Конституции РФ и Европейской Конвенции только посредством обращения в Конституционный Суд РФ, мы не освобождаем суды от постоянного и квалифицированного их применения?

Конечно же, возможно существующий подход – это определенное недоверие судам общей юрисдикции и арбитражным судам и сомнение в их способности правильно разрешать вопросы коллизии между нормативными актами, но стоит ли тогда удивляться тому, что суды пытаются «обходить» проблемные вопросы, снимая с себя ответственность, и предлагают сторонам самим обращаться в Конституционный Суд РФ. Стоит ли удивляться количеству жалоб в межгосударственные органы, в частности в ЕСПЧ?

Мы полностью разделяем чаяния члена-корреспондента РАН, профессора В. А. Мусина о том, что нынешний очень не простой этап взаимоотношений Европейского Суда с национальными судами в конце концов будет преодолен и завершится установлением оптимальной системы их взаимоотношений, которая окажется тем **эффективнее, чем тщательнее внутригосударственные суды будут учитывать правовые позиции Европейского Суда**, а Европейский Суд, в свою очередь, при формировании своих правовых позиций будет учитывать правовые позиции внутригосударственных судов, прежде всего по вопросам, относящимся к публичному порядку соответствующего государства²⁸.

Мы всегда полагали, что и Конституционный Суд РФ и ЕСПЧ – органы, стоящие на защите прав и свобод человека²⁹, что налагает на

28 Мусин В. А. Судебная защита: соотношение внутригосударственного и межгосударственного правосудия. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Reading/Pages/PerformanceMysin.aspx> (дата обращения 02.10.2015).

29 Султанов А.Р. Учет постановлений Конституционного Суда РФ и постановлений ЕСПЧ в цивилистическом процессе//Пролог. 2013. № 2 (2). С. 34-40.

эти органы особую ответственность, в том числе, по взаимопониманию, и предотвращению взаимных конфликтов.

Весьма отраднo, что эта ответственность в полной мере осознается, свидетельством чему может быть то, что в 22-23 октября 2015 года в Санкт-Петербурге состоялась конференция «Совершенствование национальных механизмов эффективной имплементации Европейской Конвенции о правах человека» под эгидой КС РФ и Совета Европы (Генеральной дирекции по правам человека и верховенству права Совета Европы)³⁰. Конференция транслировалась в режиме онлайн в интернет и можно было выслушать точки зрения всех выступающих, что несколько прояснило позицию судей Конституционного Суда РФ, стало более понятно, что речь о неисполнении межгосударственных органов может иметь место лишь, когда Конституция РФ предоставляет большую защиту прав и свобод граждан³¹.

В заключении своего выступления на данной Конференции председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин подчеркнул: «... Считаю Конвенцию и ее развитие в последующих Протоколах огромным достижением в защите прав человека в Европе и огромной ценностью. Я убежден, что развитие отношений России с институтами Совета Европы в сфере имплементации Конвенции идет – несмотря на перечисленные мной проблемы – в целом успешно, эффективно и обнадеживающе»³². Прошедшая конференция, где состоялся весьма обстоятельный диалог, дает надежду, что имплементация постановлений ЕСПЧ или реализация толкований о том, как должно

30 URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3248> (дата обращения 03.10.2015).

31 Стало понятно, что хотели как лучше, только не получилось бы по Черномырдину – как всегда...

32 Зорькин В.Д. Проблемы реализации Конвенции о правах человека// Выступление Председателя КС РФ на Международной конференции «Совершенствование национальных механизмов эффективной имплементации Европейской Конвенции о правах человека» (СПб., 22 октября 2015 г.).

уважать и защищать неотъемлемые права человека³³ будет осуществляться на новом уровне.

Мы надеемся, что принятые изменения Федеральным конституционным законом №7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ» от 14.12.2015. не будут применяться для ухудшения положения граждан и жителей России и чинения им препятствий при исполнении выигранных ими решений, а лишь «когда Конституция РФ лучше защищает права граждан!»³⁴.

Султанов Айдар Рустэмович, судья Третейского энергетического суда, член Ассоциации по улучшению жизни и образования, начальник юридического управления ПАО «Нижнекамскнефтехим».

423574. Республика Татарстан г. Нижнекамск-4, а/я 45.

E-mail: SultanovAR@nknh.ru

Sultanov Aydar R., Judge in the Energy Arbitration Court, a member of the Association for better living and education (ABLE), Head of the Legal Department of PJSC Nizhnekamskneftekhim

© 2015 Султанов Айдар Рустэмович

Вестник гражданского процесса. 2015. № 6. С. 69-91.

33 Лазарев В.В. "Отъемлемые" и "неотъемлемые" права и свободы человека и гражданина // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства. М., 2010. С. 64.

34 Колесников А. Перед Владимиром Путиным предстал суд. Как глава КС Валерий Зорькин выступил с оправдательной для него самой речью// "Коммерсантъ" от 14.12.2015, URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2877575> (дата обращения 15.12.2015).